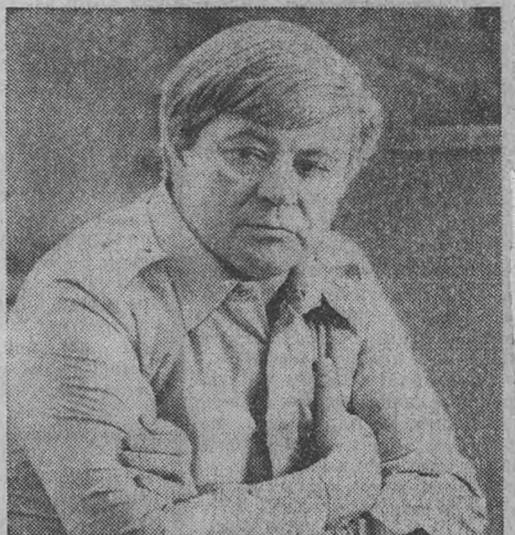

ИМЯ НАРОДНОГО артиста Советского Союза, лауреата Государственной премии СССР Донатаса Баниониса хорошо известно не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Один из популярнейших мастеров советского кинематографа, он создал ряд экранных образов, которые по праву займут достойное место в истории кино.

Но, вероятно, немногим известно, что творческая жизнь Баниониса вот уже 40 лет связана с одним из интереснейших и самобытных коллективов — драматическим театром города Паневежиса, куда специально приезжают многочисленные театралы из разных уголков страны, чтобы посмотреть спектакли, идущие по многу лет подряд.

Недавно с творчеством Паневежисского театра имели возможность познакомиться киевские зрители.

Мы встретились с Банионисом после одного из спектаклей.

— Донатас Юозович, расскажите немного о себе.

— Родился я в 1924 году в Каунасе. Мой отец был портным. В 1917 году он вступил в партию большевиков, вел активную подпольную работу. И вскоре после моего рождения отца арестовали. Так что «познакомился» я с ним, когда мне было уже шесть лет. Но недолго мы были вместе: выйдя из тюрьмы, отец понял, что на родине вряд ли найдет работу. Оставив семью в Литве, он отправляется в поисках удачи в Бразилию. Но и там вместо хлеба получает койку в тюремной камере: отец не отказался от своих убеждений.

— А как жила на родине его семья?

— В нужде, как же еще! Меня отдали в керамическую школу, где детей бедняков бесплатно обучали гончарному искусству. Но я уже тогда увлекся театром и начал посещать са-

все эпохи подлинное большое искусство неизменно раскрывало жизнь в ее глубочайших противоречиях, в разрешении и преодолении суровых, а то и трагических коллизий. В известном смысле можно сказать, что человеческая жизнь (если это не просто жалкое обывательское прозябание) — всегда борьба, всегда преодоление, всегда подвиг. Столкновение идей, столкновение характеров, извечная борьба добра со злом, любви с ненавистью, свободы с угнетением, жизни со смертью, порядочности с подлостью, — в разрешении подобного рода конфликтов я вижу жизнеутверждающий смысл настоящего искусства.

Наша жизнь — большая, сложная, не стоит засорять ее мелочами. Мне кажется, что сегодня главная проблема для театра — человек и современный мир, а не чело-

Вероятно, потому, что материал картины Витаутаса Жалакявичуса мне очень близок. Эта лента — кусок биографии моего народа.

Когда фашисты оккупировали Литву, мои родители эвакуировались в Россию. После войны отца направили в село на партийную работу. Я прекрасно знал литовскую деревню, парней, о которых шла речь в фильме. Мне были ясны все подводные течения их поступков.

Фильм Жалакявичуса очень национален, и в то же время он ставит проблемы общечеловеческого значения. Вайткус — человек трагической вины. Порвал с бандитами, но не до конца. В кризисной ситуации, когда надо было сделать выбор, у него не хватило мужества. И за это он заплатил своей жизнью. Ибо за свои ошибки человек в конце концов непременно расплачивается. Эта роль мне очень много дала как художнику.

— А Ладейников в «Мертвом сезоне»?

— Когда мне предложили сниматься в этом фильме, я, прочитав сценарий, решил, что это не мое дело. По ряду сложившихся штампов мы привыкли: разведчик — непременно красавец, богатырское сложение, решительность и мужественность в каждом жесте. Но потом мы с режиссером С. Кулишом пришли к выводу, что главное в этом образе не импозантная внешность, а его внутренняя душевная красота. Сила убежденности в правоте своих высоких идеалов, готовность жизнью заплатить за справедливую борьбу за спасение человечества от фашизма, от войны.

Ладейников — антитеза Вайткуса. Но обе эти роли об одном: о честности и ответственности перед людьми за свои поступки. Собственно, об этом же фильм режиссера из ГДР Конрада Вольфа «Гойя», где мне посчастливилось сыграть роль великого испанского художника. Не желая служить своим гением тиранни королевской власти, он мужественно обличал ее в написанных им картинах. Свой долг перед народом, ответственность перед ним, перед своей художественной и человеческой совестью Гойя видел в честности искусства.

Да! Искусство не смеет быть фальшивым, приспособленческим, лживым... Ведь мы ежесекундно то ли со сцены, то ли с экрана соприкасаемся с живыми людьми, будим их эмоции, вмешиваемся в их жизнь, в их чувства.

Сценическое искусство — искусство большой силы. В теории все прекрасно понимают его огромное воспитательное воздействие на зрителей. Но, к великому сожалению, зачастую забывают об этом на практике. Иначе, откуда появлялись бы серые, безликие спектакли и фильмы? Разве не встречаем мы театральные и кинопроизведения, где глубоко раскрытие значительных явлений подменяется лишь внешним, торопливым, формальным их иллюстрированием?

Великие мастера театра и кино, очевидно, не ставили себе задачи: создавая что-то идейное, гражданственное. Они в себе носили свое время, глубоко чувствовали жизнь, человека. И их произведения становились большим искусством, по-настоящему идейным. Нужна глубина в самом взгляде на жизнь, свобода от всяческих штампов.

Театр достигает своей цели только в том случае, если заставит зрителя задуматься над увиденным, заронит в душу человека зерно размышления. Если же после спектакля он запоминает лишь броское оформление или красивую музыку, можно считать, что вечер потрачен впустую.

Для нас, деятелей советского театра, главное — не потерять цели, знать, для чего и для кого мы творим. Нужно видеть перспективу и создавать такие образы современников, в которых воплощались бы идеалы будущего. И я надеюсь, что сыграю такой образ — человека масштабных дел и мыслей, с горящей кровью, в его самые звездные часы.

Вела беседу

С. МЕЖИРОВА.

Знакомства и встречи

Народный артист СССР
Донатас БАНИОНИС:

«ОТВЕЧАТЬ ЗА КАЖДЫЙ ПРОЖИТЫЙ ДЕНЬ...»

модельно — драматический кружок, организованный профсоюзом для рабочей молодежи.

...1940-й год резко повернул судьбу семьи Банионисов. Возвратившись на родину отец становится парторгом швейной фабрики. Для сына открываются широкие возможности дальнейшего образования. Совнарком Литвы принимает решение: создать в республике театр-студию. Во главе ее становится великодушный мастер режиссуры Юозас Мильтинис, принципиально отвергавший профессиональный театр буржуазной Литвы. В студию потянулась талантливая молодежь, в том числе 16-летний Донатас.

— Я пришел в театральную студию Мильтиниса в 1941 году, вскоре после восстановления Советской власти в Литве, когда перед рабочей молодежью широко распахнулись все двери. Днем мы учились, а вечером выходили на сцену и играли спектакли для публики. За сорок лет пребывания в Паневежисском театре я сыграл сотни самых разноплановых ролей. Мне удивительно повезло: много лет работать с таким большим художником, как Мильтинис — огромное счастье. Он учил нас не только профессиональному мастерству. Он хотел, чтобы каждый из нас был личностью, прививал высокое понимание общественного назначения искусства. Я вырос с твердым убеждением, что моя задача — помочь человеку стать духовно чище, пробуждать в нем моральную ответственность за каждый прожитый им день.

— Это ваша творческая программа?

— Если хотите — да! Помочь человеку открыть в самом себе самые высокие душевные качества, говорить ему что-то новое о жизни, чтобы он воскликнул: «Ах, а я об этом еще и не подумал!», — что может быть прекраснее?..

— Что вы считаете сегодня самым важным для нашего искусства и для себя лично?

— Ответ на оба вопроса совпадает. Во все времена, во

век и быт. Хотя и последнее тоже, вероятно, немаловажно.

И чем смелее и значительнее проблемы, которые поднимает художник, тем выше роль искусства в общественной жизни. Главное, чтобы темы и проблемы, им поднятые, затрагивали интересы самых широких масс. Ибо зритель хочет, чтобы на сценической площадке рождались правдивые картины времени, дающие ему пищу для размышлений. Чтобы проблемы социальные и моральные поднимались на сцене во всей их сложности и остроте.

— Какие герои вам ближе всего?

— Не понимаю вопроса. Самое главное для меня — Человек, его судьба, его психологическая сложность. О чем бы ни шла речь в спектакле или фильме: о политике, о труде и производстве, о становлении личности, и где бы ни происходили события — на заводе, в селе, в научном учреждении или в армии, — все дела вершит человек. Поддержать лучшие качества людей и обнажить всевозможные отклонения от нашей коммунистической морали — вот задача художника.

— Что для вас важнее: театр или кино?

— Безусловно — театр! Ничто не может заменить живых контактов со зрительным залом, когда актер чувствует его дыхание... Мы несем зрителям свое искусство, предлагаем им свои размышления о жизни, свои чувства, свое мастерство. И для нас очень важно их восприятие. То творчество, которое существует только в театре, много дает актеру.

— Мне кажется, вы немногочисленны в кинематографе, который принес вам широкую известность. Например, роль Вайткуса в фильме «Никто не хотел умирать». Если не ошибаюсь, на международном кинофестивале в Карловых Варах вы получили за нее первый приз «За лучшую мужскую роль» и Государственную премию СССР?

— Да. Вайткус — одна из моих самых любимых ролей.